

НОВОЕ В НАЛОГОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

С 1 января 2005 г. вступили в силу изменения, внесенные в главу 24 «Единый социальный налог» части второй Налогового кодекса РФ Федеральным законом от 20 июля 2004 г. № 70-ФЗ «О внесении изменений в главу 24 части второй Налогового кодекса Российской Федерации, Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и признании утратившими силу некоторых положений законодательных актов Российской Федерации».

Андрей КНЯЗЕВ
Председатель Московской коллегии адвокатов «Князев и партнеры», кандидат юридических наук

Дмитрий ЧЕРЕПКОВ
Адвокат Московской коллегии адвокатов «Князев и партнеры», кандидат юридических наук

ми редакциями статей налогового кодекса и попытаться спрогнозировать их последствия.

При первом же прочтении кодекса сразу бросается в глаза утрата законной силы статьей 234. Напомним, что до 01.01.2005 г. данная статья определяла назначение ЕСН как налога, предназначенного для мобилизации средств в целях реализации права граждан на государственное пенсионное и социальное обеспечение (страхование) и медицинскую помощь.

Возникает вопрос — для достижения какой социальной цели с 1 января существует единый «социальный» налог?

Свой сюрприз Госдума преподнесла российским фондам поддержки образования и науки, исключив в ст. 239 НК РФ их из перечня лиц, которым предоставлялись льготы по уплате ЕСН. Ранее кодекс позволял им не облагать ЕСН суммы выплат гражданам в виде грантов (безвозмездной помощи), предоставляемых учителям, преподавателям, школьникам, студентам и (или) аспирантам государственных и (или) муниципальных образовательных учреждений.

Основным же достижением законодателя является новая редакция ст. 241 НК РФ, в кото-

рой закреплены ставки ЕСН. Ставка ЕСН, как и прежде, зависит от величины налоговой базы, приходящейся на каждого работника, которая определяется как общая сумма выплат, начисленных ему в течение налогового периода.

Новая редакция ст. 241 НК РФ устанавливает новые исходные данные величины налоговой базы и правила применения регрессивной шкалы налоговых ставок, а также саму шкалу.

Теперь отправная точка налоговой базы отсчитывается не со 100 000 руб., а с 280 000 руб., в то же время уменьшается величина налоговой ставки с 35,6 до 26%.

Если выплаты в пользу работника не превышают 600 000 руб. (вместо 300 000 по старой редакции) — ставка налога составляет 72 800 руб. плюс 10% от суммы, превышающей исходный размер налоговой базы в 280 000 руб.

Выплачивая работнику доход более 600 000 руб. в пределах налогового периода нарастающим итогом, работодатель обязан будет уплатить 104 800 руб. плюс 2% от суммы, превышающей 600 000 рублей.

Снижение ставок у индивидуальных предпринимателей и адвокатов также ощутимо лишь в

Данные изменения явились результатом широко освещаемой в прессе реформы налоговой системы, разработка которой длилась более двух лет. По мнению Правительства России, внесенные изменения значительно снизят налоговое бремя на российский бизнес и, как следствие, позволят вывести из тени значительные размеры выплат в пользу работников, которые все еще скрываются работодателями от налогообложения.

Однако, насколько данные ожидания оправдаются, покажет время, сейчас мы можем лишь провести сравнительный анализ внесенных изменений с прежни-

первой категории, в то время как с повышением дохода сумма ЕСН существенно не снизилась.

Как видно, снижение налогового бремени произошло лишь для тех работодателей, которые выплачивают сравнительно небольшие заработные платы, в то время как по мере увеличения налоговой базы разница между отчислениями по правилам новой и старой редакции ст. 241 НК РФ исчезнет.

Также необходимо отметить, что в новой редакции ст. 241 применение регрессных налоговых ставок налогоплательщиками возможно лишь с сумм выплат составляющих 280 001 руб., в то время как раньше регресс начинался с 100 001 руб.

Сам по себе механизм расчета ЕСН по новым правилам не должен вызвать затруднения у бухгалтеров.

Тарифы страховых взносов, установленные Федеральным законом от 15.12.2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» также пострадали от нововведений законодателя.

Отметим, что в ст. 22 Закона шкала базы для начисления тарифов страховых взносов построена

аналогично ст. 241 НК РФ в зависимости от сумм выплат. В силу того что нижняя граница регрессии увеличилась со 100 000 руб. до 280 000 руб., работодатели, выплачивающие небольшие заработные платы, почувствуют некоторое послабление.

В то же время выплаты, превышающие 280 001 руб., облагаются по более высоким тарифам, нежели это предусматривала прежняя редакция Закона.

Если работодатель раньше с сумм вознаграждений от 300 001 руб. до 600 000 руб., нарастающим итогом, обязан был заплатить пенсионные взносы на финансирование страховой части трудовой пенсии (для лиц моложе 1967 г.р.) в размере 17 000 руб. плюс 2,26% суммы, превышающей 30 000 руб., то теперь с сумм превышающих 280 001 руб., необходимо уплатить страховые взносы в размере 22 400 руб. плюс 3,1% от суммы, превышающей 280 000 руб.

Необходимо отметить, что теперь накопительное пенсионное страхование не распространяется на лиц старше 1967 г.р.

Данные нововведения, с одной стороны, сокращают поступление платежей в бюджет ПФР, а с другой — повлекут их

некоторое увеличение. Насколько это положительно или отрицательно, скажется на доходной части бюджета ПФР, покажет время.

Оценивая проведенную реформу налогового законодательства, в целом можно с некоторым скептицизмом подойти к заявлениям о том, что она позволит облегчить налоговое бремя и даст толчок к серьезному экономическому росту, простимулировав работодателей увеличить облагаемые налогами и взносами размеры заработной платы. Начнут ли теперь работодатели платить «белую» зарплату, действительно ли деньги выйдут «из тени»? Станут ли отношения работник — бизнес — государство более цивилизованными и прозрачными? Однозначно ответить на эти вопросы пока нельзя.

Учитывая то обстоятельство, что как такового снижения налоговой базы не происходит, а доходная часть бюджета ПФР может пострадать, проведенная реформа может иметь и свои негативные последствия, которые Правительство России будет вынуждено компенсировать за счет других источников финансирования.

